

А. С. Максименко

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СААМОВ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: ОТ РАЗВИТИЯ ДО СТАГНАЦИИ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 04.02.2024 г.

Принята к публикации 01.03.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-10

115

Для цитирования: Максименко А. С. Этнополитическое движение саамов в Арктическом регионе: от развития до стагнации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №2. С. 115–123. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-10.

Рассматривается этнополитическое движение саамов в Арктическом регионе в разрезе значимых событий его развития, в том числе в период специальной военной операции России на Украине. Автор предпринимает попытку дать оценку актуальной стадии развития движения и обосновать факторы его стагнации с возможным сценарием изменений в положительном направлении на основе анализа научных работ ведущих авторов в области этнополитики и международных отношений, а также открытых официальных интернет-ресурсов международных организаций и периодических новостных изданий. В результате автор предлагает рассмотреть пять основных этапов развития этнополитического движения саамов на фоне поступательного формирования тесного международного сотрудничества и трансграничного взаимодействия стран проживания коренного народа Арктики. Выявлено, что санкционная политика коллективного Запада против России оказывает отрицательное влияние на национальное самосознание саамского народа и статус единства, которое однозначно игнорируется его собственными политическими лидерами, что приводит этнополитическое движение к острой стагнации. Данный кризис предлагается воспринять как возможность переосмысления итогов долгого исторического пути саамов к относительной политической автономности в рамках функционирования пансаамской политики.

Ключевые слова: этнополитика, этнополитические движения, саамы, Сапми, пансаамизм, Фенноскандия, коренные народы, Арктика

Вопросы национального единства и идентичности являются одними из основополагающих факторов государственности Российской Федерации, особенно на фоне боевых действий на Украине, когда Россия столкнулась с осуждением и санкциями со стороны Запада. На примере развития этнополитических движений коренных народов, а именно проблемы формирования национального самосознания и политиче-

ской мобилизации в рамках одной этнической группы, рассматривается вопрос о формировании истинно научного знания в области политической науки, политических ценностей России, проведении эффективной этнической политики. Так, национальная и внешняя политика государств проживания коренного населения Арктического региона саамов (Норвегия, Швеция, Финляндия и Россия) отрицательно влияет на национальное самосознание единого саамского народа и ставит под угрозу позитивный курс развития этнополитического движения саамов в Арктическом регионе.

Саамы принадлежат к финно-угорской группе и являются коренным народом Арктического региона, а именно так называемой Лапландии, или Сапми (в буквальном переводе с саамского языка «Земля саамов»), — северных территорий Норвегии, Швеции, Финляндии и всего Кольского полуострова России. Эта территория не имеет официального статуса, некой автономности и тем более не является отдельным государством с присущими ему характеристиками. Традиционный образ жизни саамского народа вплоть до XX в. включал в себя охоту, рыболовство и оленеводство, что предполагало как кочевой, так и оседлый образ жизни. В настоящее время только небольшая часть саамского населения ведет традиционный образ жизни, в том числе с целью развития туристической привлекательности саамских деревень.

Общая численность саамов точно не известна по причине отсутствия переписи конкретно этой этнической группы. По экспертным оценкам демографов, население саамов составляет от 80 000 до 100 000 человек. Официальный источник Администрации Кольского района Мурманской области утверждает, что количество саамов — не более 30 000 человек на всей территории Сапми [8], включая 1599 представителей в Мурманской области.

Народ саамов, согласно множеству российских и зарубежных источников, считает себя единым с присущими уникальными характеристиками и институтами трансграничного управления на основе практики пансаамизма. Пансаамизм, в свою очередь, представляет собой политическое и социально-культурное течение, призывающее к единению, интеграции, формированию значимости и самосознанию саамского народа через проведение эффективной пансаамской политики, направленной на продвижение и лоббирование собственных интересов в Фенноскандии в рамках этнополитического движения саамов в Арктическом регионе [5]. Вместе с тем это утверждение претерпевало значительные изменения на протяжении нескольких веков и прошло несколько стадий своего развития от начальной точки пробуждения движения до фактической его стагнации.

Рассмотрение наиболее значимых событий формирования и развития этнополитического движения саамов в исторической ретроспективе носит основополагающий характер для понимания актуального состояния данного этнополитического процесса на современном этапе и осознания его значимости для обеспечения эффективного сотрудничества между странами проживания этого коренного народа Арктики. Каждый этап развития этнополитического движения саамов является уникальным примером обретения национального самосознания и зна-

чимости: путь от рассредоточенного меньшинства в нескольких государствах до формирования единого народа, проживающего на объединенной территории.

На основании проведенного нами анализа исторических фактов, научных изысканий предшественников и правовых источников можно выделить пять этапов развития этнополитического движения саамов:

1. Начало XVII—XVIII в. «Темное время».
2. XIX — начало XX в. Пробуждение самосознания.
3. Вторая половина XX в. Самоопределение.
4. Начало XXI в. Пансаамизм.
5. С 24 февраля 2022 г. Раскол и стагнация.

Начало XVII — XVIII век. «Темное время»

Этот период можно кратко охарактеризовать как время осознания саамами себя единым народом, а также несправедливого и унижающего человеческого и национального достоинства положения на территории своей исторически сложившейся Родины — Сапми.

С XVII в. саамы начали формировать более или менее оседлые, распределенные по территории Сапми сообщества, способные сохранять эффективную мобильность для оленеводства, рыболовства и охоты. Именно оленеводство требовало регулярной миграции части саамов, и благодаря таким передвижениям устанавливались и поддерживались связи на огромных расстояниях с группами саамов, имеющих постоянное место проживания — деревни саамов [18, р. 83—109]. В результате саамы могли иметь родственные и экономические связи на большой территории. Чувство принадлежности к единому саамскому сообществу впоследствии послужит основой для создания и развития этнополитического движения саамов в Арктическом регионе.

В этот период в горах Швеции были обнаружены железная и серебряная руда. Саамский народ был принудительно привлечен к труду в шахтах местными властями, а с помощью оленей, принадлежавших саамам, перевозили горно-промышленные грузы. При актах неповиновения, включая устный отказ и попытку к бегству, саамов жестоко наказывали физически шведские войска [13, р. 42]. Фактически был создан прецедент эксплуатации рабского труда саамов со стороны шведского государства. Саамы, в свою очередь, рассматривают этот период и совершенные против их народа преступления как один из самых худших за всю историю — «темное время». В результате сегодня мы наблюдаем сформированное объединяющее чувство исторической несправедливости, которое в умелых руках национальных лидеров становится политическим инструментом. При правильном обращении этот инструмент становится эффективным средством манипулирования и политической мобилизации в борьбе против угнетающего большинства, а нередко неприятия распоряжений органов государственной власти стран проживания.

ХІХ — начало ХХ века. Пробуждение самосознания

В поселении Северной Норвегии Каутокейно в 1852 г. произошло восстание, принесшее человеческие жертвы. Именно в это время среди саамов стало популярным пуританское движение шведского священника Ларса Леви Лестадиуса, который резко высказывался о греховности алкоголизма. Приверженцы духовного лидера призывали население не употреблять алкоголь. В свою очередь, монополист в торговле алкоголем в этом поселении торговец Карл Йоханн Рут увидел прямую угрозу своему бизнесу и призвал на помощь представителей государственной и официальной духовной власти Норвегии с целью пресечения инакомыслия и экстремистских действий. В результате саамское население мобилизовалось и отреагировало на притеснения властей, убив самого торговца и устроив поджог его лавки, полицейского участка и дома «официального» священника от Государственной церкви Норвегии. Власти арестовали девять человек, двое из которых были казнены, а остальные умерли в заключении [14]. Этот исторический факт является первым примером открытого вооруженного сопротивления со стороны саамского населения в рамках поступательного развития их этнополитического движения.

118

На территории России в 1866 г. была создана Саамская (с начала ХХ в. Кольско-Лопарская) волость, где с 1868 г. был сформирован и начал свою деятельность «Коладаг соббарь» — саамский представительный народный орган на выборной основе [9]. В Норвегии 6 февраля 1917 г. в городе Тронхейм состоялось первое собрание саамов, в котором участвовали и представители Кольско-Лопарской волости. На собрании основным вопросом была консолидация всех саамов на территории Сапми с целью налаживания эффективного трансграничного взаимодействия.

Вторая половина ХХ века. Самоопределение

После окончания Второй мировой войны уровень взаимодействия саамов, несмотря на реальные попытки трансформации самосознания, требовал значительного повышения ввиду отсутствия идеологии национального единства в силу не только разделенности государственными границами, но и ощутимых языковых (диалектных) и культурных барьеров [19].

Лидеры этнополитического движения предприняли ряд целенаправленных действий, результатом которых стали обретение и утверждение в 1980-х — 1990-х гг. национальных атрибутов единого саамского народа: Международного дня саамов — 6 февраля (дата приурочена к первому собранию в 1917 г.), общенационального флага и гимна, единого языка и традиционной культуры. Обретение общенациональной политической символики сыграло существенную роль в формировании национального самосознания современных саамов.

Более того, в период самоопределения саамы сумели сформировать свои институты трансграничного управления: Союз саамов и регулярные саамские конференции [1; 6]. Союз саамов с момента своего основания в 1956 г. представлял собою реальную международную структуру,

объединяющую все саамские организации Сампи: на северной территории Норвегии и Финляндии, в Швеции и на Кольском полуострове России [10, р. 30]. Главная цель Союза — защита прав и интересов единого саамского народа [16, с. 272] и формирование пансаамской политики [4]. Союз саамов является постоянным членом Арктического совета, который с 1996 г. служит международной площадкой взаимодействия стран Арктики на принципе «исключительности» — вне конфликтов внешних политик государств.

Начало XXI века. Пансаамизм

В этот период происходит расцвет национального самосознания единого саамского народа с высоким уровнем самоопределения. При этом лидеры российских саамов играют активную роль и предпринимают попытки самоуправления на территории Мурманской области.

Организация Объединенных Наций в 2007 г. признала саамов коренным народом северной части Скандинавии и Кольского полуострова России. За ними закреплено право сохранять и развивать свой язык, образование, ремесла, народное творчество, традиции, самобытность уклада жизни и оленеводство [2].

В 2008 г. российскими лидерами саамского этнополитического движения был создан Саамский парламент Кольского полуострова России с целью обретения политического инструмента самоуправления саамского народа Мурманской области, организации взаимодействия с органами государственной власти и утверждения более весомого статуса саамов в международных саамских объединениях [7]. Значительную роль в создании парламента российских саамов сыграли члены норвежского Саамского парламента. Вместе с тем нужно признать, что этот орган выполнял лишь представительскую функцию. Для обретения законодательных полномочий по аналогии с саамскими парламентами в странах Северной Европы необходимы были внесения изменений в законодательство РФ не только на региональном, но и на федеральном уровне. Саамский парламент в России не нашел поддержки у официальных властей Мурманской области да и у части самих саамов не вызвал энтузиазма, скорее продвижение идеи расширения полномочий парламента носило характер инициативы отдельных личностей при поддержке политических зарубежных активистов. В итоге в 2018 г. этот орган был упразднен общим собранием саамов Кольского полуострова.

Иначе развивался процесс институционализации этнополитического движения саамов за пределами России. Тринадцатого января 2017 г. было подписано Единое скандинавское соглашение о коренных правах и культуре саамов между Финляндией, Норвегией и Швецией, значение которого трудно переоценить [17]. Переговоры и корректировки текста конвенции длились на протяжении более чем 11 лет. Россия изначально отказалась от взаимодействия по данному вопросу. Цель документа — защита и развитие органов самоуправления саамов, культуры, языка, образования и традиционного образа жизни при минимальном влиянии государственных границ в ареале проживания саамского народа, а также защита прав на землю, воду и средства к существованию. Несмотря на

долгие переговоры и тщательную проработку всех 46 статей конвенции, документ подвергся серьезной критике со стороны как специалистов в области права, так и самих саамских организаций. В настоящий момент данная конвенция не ратифицирована.

С 24 февраля 2022 года. Раскол и стагнация

Результаты развития этнополитического движения саамов в исторической ретроспективе впечатляющи, однако борьба за равенство, а скорее уже теперь и некое национальное превосходство в силу сформированного самосознания с явным этническим самоопределением, продолжается. Стоит заметить, что внешняя и внутренняя политика стран проживания саамского народа оказывает наиболее существенное влияние на понимание их собственной общности, политического единства.

Президент Российской Федерации В. Путин 24 февраля 2022 г. сообщил о начале специальной военной операции на Украине, которая продолжается до сих пор. На фоне этих событий с 10 апреля 2022 г. Союз саамов полностью остановил сотрудничество с российскими организациями-членами [11]. Такое решение было принято единогласно полным составом Рабочего комитета Союза. В среде саамского народа и официальных политических кругов государств проживания саамов обнаружили себя различные мнения на разворачивающиеся события.

В результате саамы зарубежной части Фенноскандии полностью разорвали отношения с российскими саамскими организациями, поставив под угрозу формирующееся единое национальное самосознание. После начала военной операции на Украине Российская саамская община распалась на две неравные части: некоторые саамы приняли участие как в пророссийских, так и в антироссийских акциях [20]. Так, политически активные представители саамов Мурманской области, активно взаимодействующие с североевропейскими институтами саамов, покинули Россию, в том числе с получением статуса политических беженцев.

Некоторые саамы воюют на стороне Украины против России, например бывший член Саамского парламента Норвегии Сандра Андерсон Эйра с самого начала специальной военной операции служит в медицинском подразделении Корпуса морской пехоты ВСУ [12]. Большая часть российских саамов остается политически пассивной и предпочитает следовать в фарватере правительственной политики.

Окончательным обрывом любой связи российских саамов со своим народом за рубежом стал выход России из Совета Баренцева/Евроарктического региона 18 сентября 2023 г., который Москва инициировала по собственному желанию в связи полным параличом его деятельности [3]. Фактически работа России в Совете была остановлена еще в октябре 2022 г., когда Финляндия после своего двухлетнего председательства не передала свои полномочия России ввиду антироссийского курса национального правительства. В результате приграничное сотрудничество и межрегиональные связи между Россией и странами Северной Европы были оборваны. Похожая ситуация на начало 2024 г. также может сло-

житься и в Арктическом совете, где после передачи Россией председательства Норвегии встает вопрос полной дискриминации статуса России в Совете.

В результате санкционная политика Запада в отношении России отрицательно влияет на повседневную жизнь всех коренных народов Арктики [15]. Она остановила какое-либо реальное сотрудничество между ними, которое строилось на протяжении долгого времени. Внешняя политика государств проживания саамов наносит ущерб национальному единству саамского народа и ставит под угрозу позитивный курс этнополитического движения саамов в Арктическом регионе. Действия государств Северной Европы по изоляции России, отказ от построения институтов трансграничного взаимодействия на территории Сапми, а также от ее социально-экономического развития, укрепления культурных связей, защиты окружающей среды и экологии наносят колоссальный ущерб коренному населению арктических территорий и ставят под угрозу существование единого саамского народа в перспективе.

Для изменения сложившейся нездоровой ситуации необходимо абстрагирование пансаамской политики от внешних политик государств с целью сохранения единства народа и формирования безопасной платформы для взаимодействия и сотрудничества хотя бы в области культуры и образования. Для трансформации этнополитического движения саамов в позитивном направлении следует преодолеть стагнацию нынешнего этапа его развития посредством деполяризации социогуманитарных сфер сотрудничества. Сложившаяся сегодня ситуация ярко демонстрирует верховенство государственных политик и законов стран проживания саамского народа над Сапми и реальную зависимость политической саамской элиты от внешних международных факторов и давления «чужих» лидеров большинства. В ситуации затянувшейся остановки саамского движения политическим лидерам следует беспристрастно оценить положение, осознать иррациональность принятых решений в отношении части собственного народа или же дать дорогу новой пансаамской политической элите для возобновления развития этнополитического движения саамов в Арктическом регионе на основе пансаамизма.

Список литературы

1. *Declarations of the Saami Conferences* // The Saami Council. URL: <https://www.saamicouncil.net/en/declarations> (дата обращения: 26.07.2024).
2. *Декларация* Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией №61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 24.12.2024).
3. *Заявление* МИД Российской Федерации о выходе России из Совета Баренцева/Евроарктического региона // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1904899 (дата обращения: 14.01.2024).
4. *Корнеев В. С., Максименко А. С.* Роль Союза саамов в институализации пансаамизма // *Власть*. 2021. Т. 29, №3. С. 138 – 141.

5. Максименко А. С. Феномен этнополитического движения саамов в Арктическом регионе // Вестник развития науки и образования. 2018. №7. С. 4–10.
6. Союз Саамов // Арктический Совет. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/permanent-participants/saami-council/> (дата обращения: 26.07.2024).
7. Положение о Куэлнегк нёарк самь соббар // Саамский парламент Кольского полуострова. URL: https://saamisups.ucoz.ru/publ/polozhenie_knss/1-1-0-99 (дата обращения: 25.07.2024).
8. Саамы // Кольский район. URL: <https://akolr.gov-murman.ru/region/saami-1.php> (дата обращения: 23.01.2024).
9. Историческая справка // Филиал ГРДНТ им. В. Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации». URL: https://www.finnougoria.ru/community/folk/section.php?SECTION_ID=354&ELEMENT_ID=2404 (дата обращения: 24.01.2024).
10. Coates K., Holroyd C. The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics. Cham, 2020.
11. Cooperation with Russian side on hold // Sámirádd. URL: <https://www.saamicouncil.net/news-archive/cooperation-with-russian-side-on-hold?rq=russia> (дата обращения: 14.01.2024).
12. From the War Zone: A Foreign Fighter in Ukraine and Her Time on the Ground // Strike Source. URL: <https://strikesource.com/2023/01/19/from-the-war-zone-a-foreign-fighter-in-ukraine-and-her-time-on-the-ground/> (дата обращения: 22.01.2024).
13. Fur G. Saami and Lenapes Meet Swedish Colonizers in the Seventeenth Century // Readings in Saami History, Culture, and Language. 1992. Vol. 3, №14. P. 41–62.
14. Kristiansen R. E. The Kautokeino Rebellion 1852. Sami Culture. 1999. URL: <https://www.laits.utexas.edu/sami/dieda/hist/kautokeino.htm> (дата обращения: 26.07.2024).
15. Lønsmann A. L. Langt fra fronten mærker de oprindelige folk konsekvenserne af Vestens sanktioner // Arktis. URL: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/langt-fra-frontlinjen-rammer-vestens-sanktionspolitik-de-oprindelige-folk-i-arktis> (дата обращения: 18.01.2024).
16. Maaka R., Anderson C. The Indigenous Experience: Global Perspectives. Toronto, 2006.
17. Nordic Sami Convention. URL: <https://www.sametinget.se/105173> (дата обращения: 25.01.2024).
18. Oksanen A.-A. The Indigenous Dimension of the Intersocietal: Dussel, Exteriority and the Sámi People // Millennium. 2021. Vol. 50, iss. 1. P. 83–109. <https://doi.org/10.1177/03058298211050671>.
19. Paine R. Changes in the Ecological and Economic Bases in a Coast Lappish District // Southwestern Journal of Anthropology. 1958. Vol. 14, №2. P. 168–88.
20. Zmyvalova E. The Impact of the War in Ukraine on the Indigenous Small-numbered Peoples Rights in Russia // Arctic Review on Law and Politics. 2022. Vol. 13. P. 407–414. <http://dx.doi.org/10.23865/arctic.v13.4058>.

Об авторе

Алёна Сергеевна Максименко — соискатель, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: alyona.maksimenko@gmail.com

A. S. Maksimenko

**ETHNOPOLITICAL MOVEMENT OF THE SÁMI
IN THE ARCTIC REGION:
FROM DEVELOPMENT TO STAGNATION**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 04 February 2024

Accepted 01 March 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-10

123

To cite this article: Maksimenko A.S. 2024, Ethnopolitical movement of the Sámi in the Arctic region: from development to stagnation, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 115–123. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-10.

The ethnopolitical movement of the Sámi in the Arctic region is examined through significant events in its development, including during Russia's special military operation in Ukraine. The author attempts to assess the current stage of the movement's development and justify factors of its stagnation, proposing potential positive change scenarios based on the analysis of leading scholarly works in ethnopolitics and international relations, as well as open official internet resources of international organizations and periodical news publications. As a result, the author suggests considering five main stages in the development of the Sámi ethnopolitical movement against the backdrop of gradual formation of close international cooperation and cross-border interaction among the countries where this indigenous Arctic people reside. It is identified that the collective West's sanction policy against Russia negatively impacts the national consciousness of the Sámi people and the status of unity, which is unequivocally ignored by their own political leaders, leading the ethnopolitical movement to acute stagnation. This crisis is proposed to be seen as an opportunity to rethink the long historical journey of the Sámi towards relative political autonomy within the framework of pan-Sámi policy.'

Keywords: Ethnopolitics, Ethnopolitical movements, Sámi people, Sámpi, Pansaamism, Fennoscandia, Indigenous peoples, Arctic

The author

Alena S. Maksimenko, doctoral candidate, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: alyona.maksimenko@gmail.com